ВСЕРОССИЙСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ КОНКУРС ПО ПРОБЛЕМАМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ЭКОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЮНЭКО»

Направление: Литературоведение

Интертекстуальные включения в мультсериале «Смешарики» как образовательный метод и способ ретрансляции классического кода

Соискатель: Проценко София Романовна,
ученица 11 «Л» класса МБОУ СОШ «Школа будущего»

Научный руководитель: Мирзоева Севиль Айдыновна,
учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ «Школа будущего»

Место выполнения работы: Калининградская область, п. Большое Исаково

2026

Аннотация

Работа рассматривает мультипликационный сериал «Смешарики» как комплексное медиапроизведение и исследует его в роли педагогического проекта, способствующего формированию у зрительской аудитории культурных и нравственных ценностей. С помощью интертекстуального, когнитивного и функционального анализа, автор подтверждает, что употребляемые интертекстуальные включения являются не случайным набором для развлечения и сюжетообразования, а структурированной системой, выполняющей образовательно-просветительскую задачу. Проведение социологического опроса целевой аудитории эмпирически утверждает выдвинутые теоретические предположения: «Смешарики» выступают адаптером классического культурного кода, создавая основу для восприятия литературы через массовое искусство.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация……..…….…2

Введение…….…….....……..…..4

Глава 1. Теоретические основы исследования литературных отсылок в современной анимации…...6

1.1. Понятие и виды интертекстуальности в медиапространстве…….....6

1.2. Особенности восприятия культурных отсылок в детской аудитории……..…..…...7

1.3. Роль литературных аллюзий в образовательном процессе……..…….……9

Глава 2. Классификация литературных отсылок в мультсериале «Смешарики»…….....…...10

2.1. Типология литературных аллюзий в сериале……..……..…10

2.2. Возрастная градация отсылок……..……..….11

2.3. Функциональный анализ культурных референций…….....…..13

Глава 3. Практическая часть исследования……..……..……....…15

3.1. Методики сбора и обработки данных…….…….……15

3.2. Анализ конкретных эпизодов с литературными отсылками……..……..……15

3.3. Анализ реакции различных возрастных групп……...…..17

3.4. Исследование образовательного потенциала отсылок……..……..…....28

Заключение…..……...…….....…..20

Список использованной литературы……..……...……..…21

Введение

Культурные отсылки – это общеизвестные элементы культуры, которые употребляются в тех или иных современных аудиовизуальных материалах в виде вербальных и невербальных знаков. Подобные знаки часто используются в российской анимации. Так, в современном мультипликационном сериале «Смешарики» использование культурных отсылок является одним из важнейших приемов. Это подчеркивается создателями фанатского сайта «Библиотека Лосяша», где подробно разбираются серии мультсериала и используемые в них вербальные и невербальные знаки. В данной работе будут рассмотрены и проанализированы литературные отсылки, употребляемые в мультсериале «Смешарики».

Актуальность работы: мультсериал «Смешарики» является не только развлекательным, но и образовательным проектом, который способствует формированию у зрительской аудитории культурных и нравственных ценностей, в том числе с помощью использования литературных отсылок.

Проблема: недостаточная освещенность темы культурных отсылок в российской детской анимации, что может вызывать предрассудки в обществе по отношению к мультипликационным проектам.

Цель исследования: анализ литературных отсылок в мультсериале, их функций, разнообразия и влияния на формирование культурной и образовательной ценности проекта.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретическую литературу по данной теме.
2. Проанализировать некоторые эпизоды «Смешариков», содержащие литературные отсылки и присвоить им условную классификацию по возрастным группам.
3. Выявить функции отсылок и определить их влияние на аудиторию разных возрастных групп.
4. Провести социологический опрос среди зрителей разных возрастных групп для определения:

- ✧ степени узнаваемости литературных отсылок
- ✧ уровня понимания их значения
- ✧ влияния на восприятие мультсериала
- ✧ оценки образовательного потенциала отсылок

5. Сформулировать выводы, основываясь на проведенном исследовании и цели работы.

Гипотеза: предполагается, что употребляемые в мультсериале литературные отсылки имеют не только контекстную для сюжета функцию, но и образовательную, культурную функции.

Теоретическая значимость: внесение вклада в изучение взаимодействия литературы и российской детской анимации.

Методология исследования.

Для достижения поставленных целей будут использованы следующие методы:

- Контент-анализ эпизодов мультсериала
- Сравнительный анализ литературных источников и их отражений в сериале
- Социологический опрос целевой аудитории

Объект исследования – мультипликационный сериал «Смешарики» как комплексное медиапроизведение, содержащее систему литературных отсылок и интертекстуальных включений.

Предмет исследования - особенности функционирования и реализации литературных отсылок в мультсериале «Смешарики», их типология, функции и влияние на формирование культурного контекста у зрительской аудитории.

Глава 1. Теоретические основы исследования литературных отсылок в современной анимации

1.1 Понятие и виды интертекстуальности в медиапространстве

Интертекстуальность в медиапространстве определяется как когнитивно-вербальное явление, способность текстов взаимодействовать и быть взаимосвязанными друг с другом посредством использования различных вербальных, визуальных и межмедиальных отсылок на уже созданные ранее сообщения или их элементы, таким образом вступая в диалог друг с другом. Использование интертекстуальных включений усиливает коммуникативное воздействие сообщения и предоставляет аудитории множество вариантов интерпретации его содержания. Современные медиатексты динамичны и открыты для взаимодействия: их содержание постоянно подвергается изменениям, дополнениям и перекликается с другими медиатекстами [6]. Интертекстуальность составляет часть коллективной культурной памяти, которой оперируют и авторы в медиапространстве, и их аудитория [2]. Кроме того, интертекстуальность тесно связана с интермедиальностью - межмедийным взаимодействием, при котором тексты разной природы и жанров не только сосуществуют, но и органично переплетаются.

Французский литературовед Ж. Женнет относит интертекстуальность к одному из подтипов транстекстуальности - обобщающему понятию всех межтекстовых взаимодействий. Ж. Женнет выделяет следующие подтипы транстекстуальности [4]:

- *Интерстекстуальность*: «присутствие в тексте других текстов в виде цитат, аллюзий, плагиата»;
- *Паратекстуальность*: «отношение текста к своей части (к заглавию, эпиграфу, предисловию);
- *Метатекстуальность*: «явный или неявный комментарий одного текста к другому»;
- *Гипертекстуальность*: «перекодирование цитируемых источников»;
- *Архитекстуальность*: «соотношение текста со своим архитекстом».

Интертекстуальные явления могут иметь различный характер: *вербальный* (включения, «прочитываемые» читателем (или зрителем, слушателем) независимо от его знакомства с претекстом, имеют маркеры интертекстуальности); *когнитивно-вербальный* («прочтение» таких интертекстуальных включений возможно только при знании претекста, не маркированы); *визуальный* (интериконичность) (отсылки не традиционного вербального, а визуального характера, взаимодействие образов и символов между медиатекстами). На основе этого можно выделить основные виды интертекстуальных включений, употребляющихся в медиапространстве [7]:

- *Цитата* (маркированная или не маркированная): дословная выдержка из какого-либо текста, включение его фрагмента;
- *Аллюзия*: воспроизведение какого-либо высказывания или фрагмента текста не дословно, а в вольном стиле; намек на общеизвестный (исторический, культурный, биографический) факт;

- *Реминисценция*: неявная отсылка к тексту или его фрагментам, рассчитанная на активизацию воспоминаний и ассоциаций читателя (или зрителя, слушателя);
- *Визуальная интертекстуальность (интериконичность)*: узнаваемые образы, символы, ранее созданные в претекстах.

Интертекстуальность является многогранным и важным явлением в современном медиапространстве, которое объединяет вербальные, визуальные и мультимедийные элементы, обеспечивает открытость и динамичность медиатекстов и усиливает их коммуникативные функции и воздействие на аудиторию.

1.2. Особенности восприятия культурных отсылок в детской аудитории

Восприятие культурных отсылок (интертекстуальных включений) в детской аудитории представляет собой сложный процесс, который напрямую зависит от возраста и этапов умственного и когнитивного развития ребенка, явно отличающийся от дешифровки тех же включений взрослыми людьми. Для взрослого читателя (зрителя) культурные отсылки могут являться инструментом углубления, создания нового смысла, иронии или диалога с предшествующим текстом, а для ребенка они часто становятся элементом первичного освоения культурного контекста.

В основе понимания возрастных особенностей лежит теория о том, что интеллект ребенка развивается стадийно: в дошкольном возрасте, приблизительно до 7 лет, дети находятся на *дооперационной стадии* [8]. Им трудно представить точку зрения другого человека, тем более автора того или иного произведения, то есть мышление эгоцентрично. Они воспринимают мир целостно и эмоционально, и не способны отделять отношение к поступку героя от отношения к самому герою (литературного произведения, мультфильма и др.) [9]. Поэтому культурные отсылки не распознаются дошкольниками как интертекстуальные включения, а представляются лишь элементом сюжета. Связь употребляемых включений с другими текстами для ребенка не существует, он реагирует на непосредственный образ здесь и сейчас.

В младшем школьном возрасте (7-11 лет) начинается *стадия конкретных операций* [8]. У детей закладываются основы логического мышления, развивается умение устанавливать причинно-следственные связи, но при этом опора происходит на конкретные, известные, а не абстрактные понятия. Младшие школьники уже способны понять прямую и очевидную отсылку, но чуть более сложные для дешифровки, замаскированные или ироничные отсылки еще не доступны для интерпретации. Осознание находится в рамках сюжета, а не скрытых смыслов. В этом возрасте формируется умение понимать условность аудиовизуального языка, что является основой для будущего распознавания более сложных приемов [3].

Значительный скачок в восприятии культурных отсылок происходит в подростковом возрасте, наступающем с 12-13 лет, когда начинается стадия *формальных операций* [8]. Подросток

приобретает способность к абстрактному мышлению: он учится строить предположения, рассуждать о возможном, а не только о реальном и известном, сопоставлять разные взгляды и мнения. Именно это и рождает настоящее понимание интертекстуальности. Подросток уже не только видит знакомый образ (например, персонажа), но и замечает включение, намеренно употребленное автором.

«Современные подростки живут в насыщенном интертекстуальном пространстве, где литература, кино, комиксы и видеоигры образуют сложную сеть взаимных ссылок» и их мышление часто называют «клиповым». С одной стороны, это помогает им легко переключаться между потоками информации и быстро схватывать популярные знаки. С другой стороны, понимание может быть поверхностным и фрагментарным. Подросток может узнать образ из медиапространства, но так и не обратиться к первоисточнику, не понять всю глубину культурного контекста. Например, отсылка на произведение классической литературы может быть распознана как знакомый «мем», а не как значимая цитата великого классика.

Итак, к ключевым особенностям восприятия культурных отсылок в детской аудитории можно отнести стадийность и развитие способностей, необходимых для дешифровки интертекстуальных включений. Детское мышление проходит путь от целостного, но наивного восприятия мира, к сложному аналитическому подходу, умению видеть связи между текстами. Важную роль на этом пути играет взрослое окружение - педагоги и родители, которые сопровождают детей в мир культуры, помогая соединить разрозненные отсылки в целую и структуированную картину. Также, возрастает влияние быстротекущих медийных «трендов» («мемов» и др.).

1.3. Роль литературных аллюзий в образовательном процессе

Аллюзия – это вольная интерпретация какого-либо высказывания или фрагмента текста, то есть не дословное цитирование, а отсылка к устойчивым образам и сюжетам. Литературные аллюзии являются одним из наиболее распространенных видов интертекстуальных включений, образовательный потенциал которых раскрывается через аналитическую, развивающую и культурологическую функции. Для их распознавания и дешифровки читателю (в образовательном процессе - ученику) необходимо обратиться к собственному культурному «багажу», что превращает чтение из пассивного потребления в активный и глубокий анализ текста.

В основе понимания роли аллюзий находится их природа как «свернутого» культурного кода и диалога: они связывают текст с предшествующими культурными элементами [10]. Новые тексты, ссылаясь на уже существующие, вступают с ними в диалог и тем самым приобретают смысловую глубину.

Аллюзии выступают как инструмент *филологического анализа*. Выявление и интерпретация аллюзий позволяют перейти от поверхностного восприятия сюжета к анализу подтекста, авторской

идеи и системы образов. Сопоставляя того или иного персонажа с его прототипом, ученик глубже понимает мотивацию, трагизм или комизм героя.

Помимо этого, значима *развивающая функция* аллюзий. Работа с ними способствует формированию и развитию критического мышления. Этот процесс требует от ученика *выдвижения гипотез* («На что это похоже?»), *проведения анализа и сопоставления текстов*, *аргументированной интерпретации* («С какой целью автор использовал эту отсылку?»). Параллельно с этим происходит стимуляция творческих способностей читателей.

Наконец, аллюзии имеют большое значение в *формировании культурной и читательской компетенции*. Это прием, рассчитанный на понимающего, «посвященного» читателя, и для дешифровки такого включения необходимо знание первоисточника отсылки. Умение их распознавать является показателем начитанности и широкого кругозора. Систематическая работа с аллюзиями во время образовательного процесса готовит «квалифицированного» читателя, способного оценить глубину текста и полноценно участвовать в культурном диалоге.

Таким образом, литературные аллюзии играют ключевую роль в образовательном процессе. Они способствуют развитию предметных знаний по литературе, навыков критического и творческого мышления и качеств, связанных с самоидентификацией в культурном пространстве.

Глава 2. Классификация литературных отсылок в мультсериале «Смешарики»

2.1. Типология литературных аллюзий в мультсериале

На основе изученного теоретического материала многообразию литературных отсылок в мультсериале «Смешарики» можно присвоить типологию, которая основывается на способе включения интертекстуальных связей в контекст детской анимации. Всю совокупность отсылок можно разделить на четыре крупные группы, каждая из которых обладает внутренней структурой: *отсылки в названиях; цитаты; визуальные аллюзии; сюжетные включения.*

Первая группа делится на две подгруппы:

- *Идентичные первоисточнику* (название заимствовано точно и не подвергнуто каким-либо трансформациям): например, **«Педагогическая поэма» -** название является отсылкой к одноименной книге А.С. Макаренко. Помимо названий самих литературных произведений, присутствуют также отсылки на какие-либо их элементы, как серия **«Рога и копыта» -** отсылка к конторе «Рога и копыта» из книги И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок»;

- *Видоизмененные* (оригинал включения творчески переосмыслен): примерами являются серия **«Отель „У веселого альпиниста“» -** отсылка к повести братьев Стругацких «Отель „У погибшего альпиниста“», а также **«Спасение улетающих» -** отсылка к лозунгу клуба «Картонажник» из романа «12 стульев»: „Спасение утопающих - дело рук самих утопающих“.

Вторая группа охватывает *цитаты*, используемые в речи персонажей или визуальном ряде. Она также включает подгруппы:

- *Прямые (*дословно воспроизводят оригинальное высказывание): в серии **«Мыльная опера на все времена»** Лосяш цитирует А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» (фраза «и вот выходит он из бани, одетый в бархатные ткани»);

- *Непрямые* (не дословно воспроизведенные и адаптированные под контекст серии с определенной целью): в серии **«Диета для Нюши»** стихи Бараша («Люблю ватрушку с чашкой чая…» и «Я помню чудное мгновенье: вкус земляничного варенья…») являются переделанными произведениями «Весенняя гроза» Ф.И. Тютчева и «К ***» А.С. Пушкина.

Третья группа - *визуальные аллюзии* - не имеет внутреннего деления и работает исключительно через изображение. Это узнаваемые образы, такие как головной убор известного персонажа произведений А.К. Дойла Шерлока Холмса на Кроше (**«Тайна древних сокровищ»**), или же заключительный момент серии **«Погребок»,** визуально цитирующий знаменитую немую сцену «Ревизора» Н.В. Гоголя.

Четвертая, наиболее сложная группа - *сюжетные включения* - распадается на три подгруппы: *частичные сюжетные параллели* предполагают, что эпизод строится по схожей с литературным произведением повествовательной схеме, как **«Лабиринт» -** сюжет эпизода является отсылкой к

повести Д. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». *Мотивные аллюзии* заимствуют не сюжет, а ключевой образ или идею, например, в серии **«Шахматы»** одержимость героев игрой **-** пародия на роман В. Набокова «Защита Лужина». Наконец, подгруппа *полных сюжетных параллелей* демонстрирует прямую адаптацию, как в эпизоде **«Девушка в песках» -** повторение сюжета романа «Женщина в песках» Кобо Абэ.

Стоит отметить, что литературные отсылки в мультсериале очень разнообразны, и один эпизод может содержать сразу несколько видов отсылок, например, **«Аленький цветочек» -** исключительная и необычная серия, сочетающая в себе и отсылку в названии на одноименную сказку С.Т. Аксакова, и многочисленные визуальные аллюзии на героев русского народного творчества, и сюжетные параллели вместе с мотивными аллюзиями.

Представленная типология демонстрирует сложную и многоуровневую систему литературных отсылок в «Смешариках». Они могут быть как точечными, заключенными в отдельной фразе или кадре, так и всеобъемлющими, пронизывающими всю структуру эпизода.

2.2. Возрастная градация отсылок

Способность к распознаванию интертекста в «Смешариках» напрямую зависит от возрастных особенностей зрителя и формирует многоуровневую систему восприятия, а также позволяет выделить четкую возрастную градацию отсылок. Типология аллюзий сериала идеально соответствует стадийности развития детского интеллекта, описанной в параграфе 1.2.

Для дошкольников интертекст как осознанная категория не существует – знакомые образы воспринимаются ими как часть повествования, а не как сознательные отсылки, поэтому *первый уровень* градации составляют включения, дешифруемые младшими школьниками в возрасте от 7 до 11 лет. Они, войдя в стадию конкретных операций, начинают улавливать прямые и очевидные связи, а также уже знакомые визуальные образы. Основой для узнавания становятся конкретные понятия и тексты, входящие в школьную программу до 5 класса включительно или в круг семейного чтения. Сюжет **«Последней радуги»** с большой вероятностью напомнит юному зрителю посыл басни Л.Н. Толстого «Лгун», также как и название серии **«Спящая красавица» -** очевидная отсылка на сказку Ш. Перро, будет распознана. Однако сложные трансформированные цитаты или аллюзии, требующие абстрактного мышления, данной возрастной категории еще недоступны. Младшие школьники воспринимают отсылку в рамках сюжета, но не как диалог с автором.

Второй уровень градации понятен подросткам 12-14 лет, чье абстрактное мышление уже формируется, и ключевыми для них становятся включения, перекликающиеся с базовой школьной программой средней школы. Они хорошо воспринимают прямые и трансформированные цитаты (например, переделки стихов А.С. Пушкина, произносимые Барашем, или же прямое цитирование «Узника» в серии **«Это сладкое слово мед»**), так как они строятся на небольшом, легком нарушении

канона. Им доступны сюжетные параллели с приключенческой литературой (параллель с «Путешествием к центру Земли» Ж. Верна в эпизоде **«Приятные новости»**), однако глубокие аллюзии, требующие понимания философского контекста произведения, как правило, остаются за рамками восприятия.

Старшие подростки (15-20 лет) представляют собой уникальную аудиторию, для которой система «Смешариков» раскрывается практически в полном объеме и формирует *третий*, более сложный *уровень* восприятия. Именно в этом возрасте старшеклассники проходят ключевые произведения русской и зарубежной классической литературы, и это позволяет им оценить всю глубину замысла создателей. Мотивная аллюзия, такая как сцена с дубом в серии **«Ясень-пень»**, наконец, прочитывается не просто как элемент сюжета, а как символ душевного перерождения, отсылающий на духовные искания Андрея Болконского в «Войне и мире» Л.Н. Толстого, а слова Пина в **«Дне справедливости»** («Нет никакой справедливости! Для меня так это ясно, как простая гайка!») уже не пустая фраза, а переделанные первые строки произведения «Моцарт и Сальери». В этом возрасте понимание интертекстуальных включений в мультсериале становится способом проверки и закрепления собственных знаний, интеллектуальной игрой высокого уровня.

На *четвертом уровне* находятся отсылки, направленные на взрослую аудиторию, для которой аллюзии становятся источником интеллектуального и эстетического удовольствия. Они способны дешифровать все типы отсылок, например, название серии **«Великий мимикрятор»**, которое, вероятно является отсылкой к герою нескольких произведений И. Ильфа и Е. Петрова Остапу Бендеру, также известному как «великий комбинатор». Взрослый зритель видит не просто цитату, а целенаправленную авторскую стратегию - диалог с культурным наследием, переосмысление классических сюжетов в современном, а также детском контексте и тонкую иронию. Это разрушает распространенный стереотип о мультипликации как о «второсортном» медиаискусстве, превращая семейный просмотр в совместное культурное потребление.

Некоторые отсылки направлены на определенный узкий круг аудитории, и их дешифровка доступна малому количеству людей, как в сцене из эпизода **«Забыть все»**, когда Бараш читает строки: «La Cigale, ayant chanté / Tout l'été, / Se trouva fort dépourvue / Quand la bise fut venue» из басни Лафонтена «La Cigale et la Fourmi» («Стрекоза и Муравей») на языке оригинала.

«Смешарики» блестяще используют возрастную градацию отсылок как педагогический и художественный прием. Сериал «растет» вместе со своим зрителем: от простых сказочных образов для младших школьников - к сложным интеллектуальным ребусам для старших подростков и взрослых, выполняя таким образом не только образовательную, но и интегративную функции, объединяя поколения в общем культурном пространстве.

2.3. Функциональный анализ культурных референций

Культурные референции (отсылки) в мультсериале являются не случайным набором аллюзий, а продуманной системой, выполняющей ряд ключевых функций, которые и придают проекту многогранный и глубокий образовательный потенциал. С помощью функционального анализа можно выявить основные задачи, для решения которых употребляются изучаемые многочисленные интертекстуальные включения.

- *Функция расширения целевой аудитории*. Система интертекстуальных включений объединяет аудиторию разных возрастов: при совместном просмотре ребенок и взрослый получают дополняющий друг друга опыт, вместе осваивают культурное пространство. Младшие дети смеются с простых, знакомых визуальных образов героев сказок в серии **«Аленький цветочек»**. Подростки, узнав в словах Копатыча о том, что мед - это «луч света в тёмном царстве» (серия **«Мне - мед, тебе - приключения»**) отсылку к одноименной статье литературного критика Н. Добролюбова о пьесе А.Н. Островского «Гроза», чувствуют себя «посвященными» в особый круг. Взрослые же, уловив мотив абсурдности, запланированности подвига в серии **«Подвиг»** (Крош говорит: «У нас ведь сегодня запланирован подвиг. На 10 часов»), перекликающийся с сюжетом произведений о бароне Мюнхгаузене, испытывают восторг воспоминания о знакомом герое.

- *Комическая и игровая функция*. Многие референции используются для создания юмористического эффекта, который в основном происходит с помощью трансформации в речи персонажей определенных высказываний. Комизм зачастую возникает из-за контраста между возвышенным оригиналом и его интеграцией в бытовой, иногда детский контекст. Ярким примером этой функции служат серии, содержащие в себе непрямые, трансформированные цитаты, как фраза Кроша «Давненько я не брал в руки мяч!», являющаяся переделанными словами Чичикова из произведения Н. В. Гоголя «Мёртвые души» - «Давненько не брал я в руки шашек!» (эпизод **«Отель „У веселого альпиниста“»**).

- *Образовательная и просветительская функция*, способствующая ознакомлению с культурными элементами. «Смешарики» мягко и ненавязчиво знакомят зрителей с основами мировой литературы. Например, серия **«Буревестник»**, в которой Кар-Карыч цитирует М. Горького («…он кричит, и - тучи слышат радость в смелом крике птицы / В этом крике - жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике /…/ Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!») может вызвать у смотрящего интерес к первоисточнику.

- *Характерологическая функция*, формирующая у зрителя расширенное и глубокое представление о характер персонажей. Творческая личность Бараша проявляется через его стихотворения, которые часто являются отсылками на поэзию классиков, как его «Ночь, покой, луна, вода, вдохновенья больше нет и не будет никогда, проживи хоть тысячу лет…» (серия **«Играй, гармония!»**) являются

переделкой стихотворения А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека…». А коронная фраза Лосяша «Феноменально!» также является любимым выражением главного героя повести братьев Стругацких «Малыш», что может много сказать о его личности зрителям, ознакомленным с первоисточником.

- *Смыслообразующая функция*. Многие референции употреблены для укрупнения проблемы эпизода, выводя ее на уровень серьезного философского высказывания, как название серии **«В начале было Слово»**, являющееся отсылкой на стих 1:1 «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» Евангелия от Иоанна, четвёртой книги Нового Завета, которое придает истории о силе слова и взаимопонимании глубокое, сакральное значение. А в серии **«Прощай, Бараш!»** Кар-Карыч держит в руках череп, что отсылает к известной сцене из «Гамлета» У. Шекспира и отображает мотив размышлений над вопросом о жизни и смерти. В этих случаях включение не просто украшает сюжет, а становится его смысловым стержнем, позволяющим в рамках детского мультсериала поднимать серьезные, «взрослые» темы.

Таким образом, литературные референции в «Смешариках» являются принципом, который формирует уникальное коммуникативное пространство. Этот прием превращает сериал из развлекательного продукта в многоуровневый текст, который воспитывает культурную чуткость, стимулирует диалог между поколениями и доказывает, что серьезные темы можно раскрывать с помощью юмора и игры.

Глава 3. Практическая часть исследования

3.1. Методики сбора и обработки данных

В рамках практической части исследования был проведен социологический опрос целевой аудитории для анализа восприятия литературных отсылок в мультсериале «Смешарики», уровня их узнавания и оценки образовательного потенциала разными возрастными группами.

Методом сбора данных было выбрано анкетирование. Анкета состояла из трех блоков. Первый блок фиксировал ознакомленность с самим проектом «Смешарики» и возраст респондентов. Второй блок был нацелен на изучение узнаваемости отсылок: респондентам предлагались цитаты или сцены из мультсериала с открытым вопросом о том, узнают ли они эту фразу/сцену и к какому именно литературному произведению она отсылает. Третий блок вопросов был ориентирован на субъективную оценку: респондентам предлагалось выбрать из готовых вариантов или сформулировать самостоятельно свое мнение о значении, производимом эффекте и образовательной ценности литературных отсылок.

Выборка включала четыре ключевые возрастные группы (соответствующие уровням возрастной градации, описанной в параграфе 2.2.): младшие школьники (7-11 лет), дети среднего школьного возраста (12-14 лет), старшие подростки (15-20 лет) и взрослые (20 и более лет). Такой состав позволяет сопоставить восприятие основной целевой аудитории - детей и подростков - с восприятием более подготовленной аудитории - взрослых.

Обработка данных проводилась с использованием методов количественного и качественного анализа. Ответы на открытые вопросы о распознавании отсылки статистически обрабатывались для выявления процентных соотношений. Качественный контент-анализ применялся для интерпретации ответов о значении и эффекте отсылок, что позволило выявить основные категории и тенденции в восприятии.

3.2. Анализ конкретных эпизодов с литературными отсылками

В данном параграфе будет проведен системный анализ некоторых литературных отсылок, использованных в социологическом опросе, по следующим критериям: сравнение первоисточника и его отражения; типология отсылок; возрастная градация; функциональный анализ. Это позволяет создать картину включения культурных референций в мультсериал.

Крош в образе Шерлока Холмса (**серия «Тайна древних сокровищ»**): источник отсылки - цикл произведений Артура Конан Дойла о гениальном сыщике Шерлоке Холмсе, узнаваемый по коричневой шляпе и лупе в руках. В оригинале - символ интеллекта и логики, у Кроша – атрибут игры в расследование. Является визуальной аллюзией, находится на первом уровне возрастной градации (7-11 лет): узнавание архетипа «сыщика» возможно без знания конкретных произведений.

Демонстрирует комическую и игровую функцию (юмор основан на контрасте между образом реальных расследований и игрой персонажа «в детектива»).

Фраза Пина: «Я тебя породить, я тебе и говорить „до свидания!“» (**серия «Близко к сердцу»**): источник – повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» («Я тебя породил, я тебя и убью!»). Является непрямой цитатой: грозное, трагическое выражение изменено под бытовой контекст детского мультсериала, что создает абсурд. Находится на втором уровне (12-14 лет) возрастной градации, так как для дешифровки необходимо знание произведения, которое изучают в курсе школьной программы 7 класса. Имеет комическую (создание юмора через снижение пафоса) и смыслообразующую функции: демонстрирует механизм культурной адаптации классики.

Бараш пьет из лужи в форме копытца (**серия «Аленький цветочек»**): источник – русская народная сказка «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». Обыгрывается не прямая цитата, а мотив и мораль сказки («Не пей из лужи, козленочком станешь!»). Действие Бараша – нарушение этого запрета. Является визуальной и мотивной аллюзией. Находится на первом уровне возрастной градации, так как сказка знакома большинству с раннего детства. Имеет образовательную (напоминание о правилах гигиены через отрицательный пример) и комическую (абсурдность ситуации для персонажа-мечтателя) функции.

Название серии «Отель „У веселого альпиниста“»: источник – повесть «Отель „У погибшего альпиниста“» Аркадия и Бориса Стругацких. Является видоизмененной отсылкой в названии: мрачный оттенок («погибшего») заменен на жизнеутверждающий («веселого»). Находится на четвертом уровне возрастной градации (20 и более лет), так как адресована и понятна ценителям советской научной фантастики. Демонстрирует функцию расширения аудитории, является ярким примером «взрослой» отсылки, а также показывает, что поле для аллюзий – вся мировая литература, а не только школьная программа.

Фраза Мышарика «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!» (**серия «Новогодняя почта»**): источник - комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» (слова Фамусова). Используется в сходном контексте – как синоним ссылки, наказания, удаления от дел. Является прямой цитатой. В возрастной градации находится на третьем уровне (15-20 лет): произведение изучается в 9 классе, а выражение стало крылатым. Комическая функция отображается через использование серьезной фразы в детском контексте, а образовательная помогает закреплению в памяти крылатого выражения.

По возрастной градации отсылки равномерно распределены по всем уровням, от детских сказок до сложных аллюзий для взрослых, что подтверждает гипотезу о многоадресности мультсериала.

По функциям доминируют комическая и игровая, образовательная функции, однако характерологическая и функция расширения аудитории являются неотъемлемыми элементами, обеспечивающими культурную глубину проекта.

Данный анализ служит основой для интерпретации результатов опроса, представленных в следующих параграфах, позволяя соотнести теоретический потенциал отсылок с их реальным восприятием зрителями.

3.3. Анализ реакции различных возрастных групп

Данные, полученные в ходе социологического опроса, подтверждают зависимость между возрастом респондентов и уровнем узнаваемости литературных отсылок в мультсериале «Смешарики». Результаты подтверждают гипотезу о многоуровневой структуре референций, рассчитанной на разный «литературный багаж» зрителей.

Детская аудитория *(группы 7-11 и 12-14 лет)* демонстрирует избирательное восприятие, ориентированное на самые доступные культурные знаки. Абсолютным лидером в *младшей группе* стали отсылка к сказке «Маша и медведь» в названии **серии «Нюша и медведь»** и визуальная аллюзия к сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», которые были узнаны всеми респондентами. Также хорошо была распознана (50%) переделка стихотворения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье…» в **серии «Диета для Нюши»**. При этом сложные отсылки на Гоголя («Тарас Бульба», «Ревизор»), Грибоедова («Горе от ума») и Стругацких («Отель „У погибшего альпиниста“») остались полностью неопознанными, что указывает на их очевидную ориентацию на старшую аудиторию. В *средней группе (12-14 лет)* наблюдается скачок узнаваемости: возрастает узнавание архетипических и школьных образов: Шерлок Холмс - 60%, «Гамлет» У. Шекспира (**серия «Прощай, Бараш!»**) – 40%, «Тарас Бульба» - 40%. Отсылка к стихотворению Пушкина достигает 80%, что, вероятно, связано с началом глубокого изучения творчества поэта в школе. Однако отсылки на «Ревизора» и «Горе от ума» все еще не распознаются, так как их изучение приходится на более старшие классы.

В *подростковой группе (15-20 лет)* происходит «насыщение» узнавания. Почти все отсылки, кроме самых нишевых, преодолевают порог в 50%. Максимальные значения у отсылок на Пушкина: стихотворение - 97,3% и фраза «Ай да Бараш, ай да овечий сын!» (**серия «Играй, гармония!»**) - 67,57%, Шерлока Холмса (83,8%) и сказок (86,49%). Ключевым показателем является возникновение, хоть и невысокого, процента узнавания у сложных отсылок: немая сцена из комедии «Ревизор» (**серия «Погребок»**) – 29,73%, «Горе от ума» – 21,62%, «Отель „У погибшего альпиниста“» – 8,11%. Это свидетельствует о формировании полноценного школьного литературного канона и начале выхода интереса за его рамки.

Взрослая группа (20 и более лет) показывает наивысшие результаты, выступая основным «дешифровщиком» сложных референций. Здесь достигают пика отсылки на Пушкина (100% и 92,31%), Шерлока Холмса (92,31%), «Гамлета» (69,23%) и «Тараса Бульбу» (84,62%). Наиболее показателен рост узнавания «взрослых» отсылок: «Отель „У погибшего альпиниста“» (38,46%) и

«Горе от ума» (42,31%) – их показатели в 2-5 раз выше, чем у группы 15-20 лет. Это указывает на то, что данные референции рассчитаны на зрителей с завершенным образованием и широким культурным кругозором.

Реакция различных возрастных групп является индикатором эффективности выбранной создателями стратегии включения культурных референций, позволяющей мультсериалу успешно выполнять как развлекательную, так и просветительскую функцию для самой широкой аудитории. Четко прослеживается общая тенденция: с увеличением возраста респондентов процент узнавания практически всех отсылок значительно возрастает. Это свидетельствует о накоплении культурного опыта и расширении круга чтения с возрастом.

Ниже представлена диаграмма (*Рис. 1*), отображающая процент узнавания всех отсылок, представленных в проведенном опросе, разными возрастными группами.

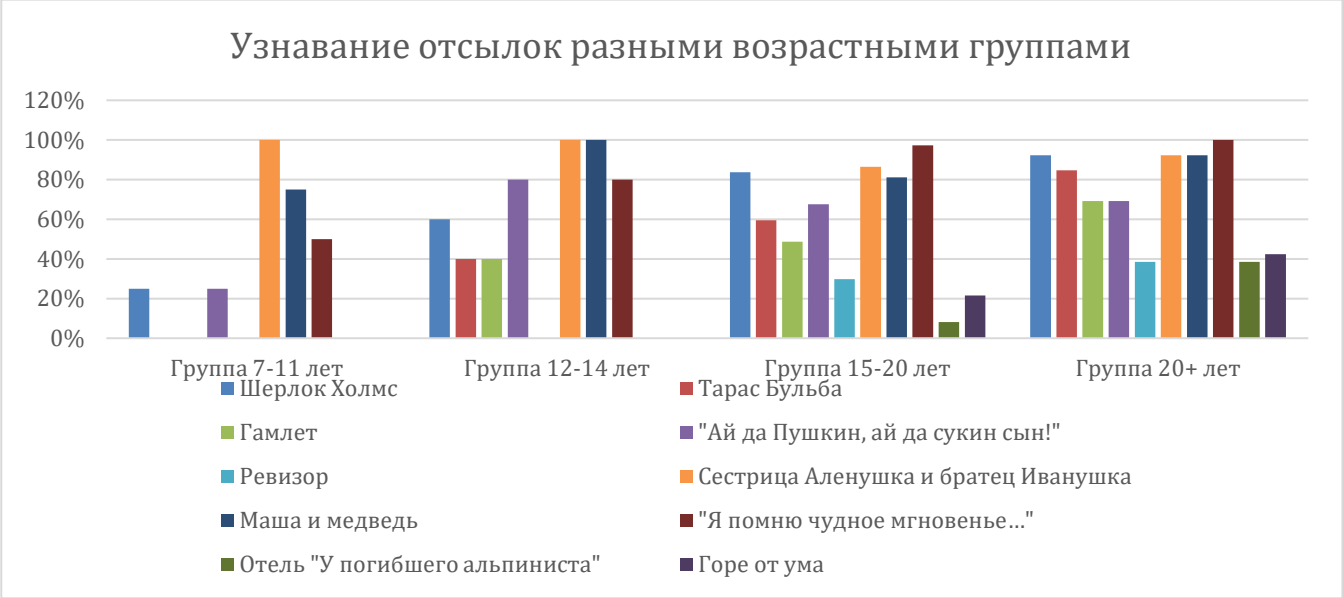

Рис. 1

3.4.Исследование образовательного потенциала отсылок

Оценка образовательного потенциала литературных референций в мультсериале «Смешарики» проводилась на основе субъективных мнений респондентов, которые отображают как их личную оценку полезности, так и понимание целей создателей и производимого эффекта. Полученные данные позволяют утверждать, что образовательный потенциал отсылок является высоким и значительным, при этом его оценка зависит от возраста и культурного опыта зрителя.

Анализ ответов на вопрос об образовательной ценности отсылок (*«Считаете ли Вы, что „Смешарики“ могут быть полезны для образования?»*) выявил интересную динамику. *В младшей группе (7-11 лет)* 50% респондентов склонны положительно оценивать их полезность, выбирая вариант ответа «скорее да», что говорит об интуитивном восприятии отсылок как элемент, обогащающий просмотр. В *средней группе (12-14 лет)* мнения разделились: 60% видят в них

позитивный образовательный потенциал (20% - «да, безусловно», 40% - «скорее да»), в то время как остальные 40% выразили сомнение («скорее нет»). Это может быть связано с тем, что данная аудитория находится в процессе освоения школьной программы и еще не готова полноценно оценить развлекательный контент как образовательный.

Наиболее ярко образовательная ценность отсылок осознается *старшей подростковой группой (15-20 лет)*, где абсолютно все опрошенные дали положительный ответ (72,97% - «да, безусловно», 27,03% - «скорее да»). Это говорит о том, что в данном возрасте зрители уже в полной мере способны выступать в роли «дешифровщиков» и осознанно оценивать просветительскую функцию аллюзий. Во *взрослой группе (20+ лет)* также преобладает позитивная оценка (совокупно 80,77% - «да, безусловно» и «скорее да»), однако здесь появляется небольшой процент скептиков (7,69% - «скорее нет») и тех, кто затруднился с ответом (11,54%), что может означать более критичный подход, возможно, вызванный предрассудками старшего поколения по отношению к детским мультипликационным проектам.

Наиболее популярными версиями ответа на вопрос *«Как Вы считаете, зачем создатели „Смешариков“ добавляют в серии отсылки к классическим произведениям литературы?»* оказались те, что напрямую связаны с образованием и развитием. Респонденты считают, что отсылки добавляются, «чтобы познакомить детей с классикой в легкой, игровой форме» (22%) и «чтобы пробудить у детей интерес к книгам и мотивировать их к чтению» (12,18%), а также «чтобы развивать ассоциативное мышление и культурный кругозор» (12,3%) и «чтобы сделать мультсериал интересным для зрителей разного возраста и поколений» (22,5%). Это формирует портрет создателей как просветителей, целенаправленно использующих игровые методы для педагогических задач. Лишь 8,8% респондентов воспринимают отсылки как «просто интеллектуальные шутки для взрослых», что подчеркивает их не только развлекательную природу.

Ответы на вопрос *«Какой эффект, на Ваш взгляд, отсылки производят на зрителей?»* являются еще одним доказательством реализации образовательного потенциала. Главным эффектом респонденты назвали способность отсылок «пробудить интерес к книге-первоисточнику, оригиналу» (22,1%). Почти равные по значимости варианты - «вызывают эффект „узнавания“ и радость, когда зритель понимает отсылку» (22,1%) и «способствуют общению детей и родителей» (20,1%) - создают положительное подкрепление и социальный контекст для обучения.

Заключение

В результате проведенного исследования была успешно достигнута поставленная цель и выполнены все задачи. Комплексно проанализировав литературные отсылки в мультсериале, выявив их разнообразие и функции, можно сформулировать основные выводы исследования.

В *первой главе*, посвященной теоретическим основам, было установлено, что интертекстуальность является эффективным инструментом для создания многоуровневого и разностороннего медиапродукта. Использование аллюзий в проекте для детей должно учитывать возрастные особенности восприятия контента и имеет значительную роль в образовательном процессе. В этой главе была выполнена первая задача исследования - изучить теоретическую литературу по данной теме.

Вторая глава способствовала выполнению следующих двух задач. В ней была разработана типология литературных аллюзий, отображающая разнообразие и системность представленных интертекстуальных элементов; изучена возрастная градация, доказывающая целенаправленную работу создателей для охвата разновозрастной аудитории; проведен функциональный анализ, подтверждающий наличие множества функций помимо поверхностных развлекательной и игровой.

Практическая часть исследования - *третья глава* - подтвердила выдвинутые теоретические предположения. Анализ конкретных эпизодов продемонстрировал механизм включения литературных текстов и сюжетов в контекст детского мультсериала. Социологический опрос был направлен на определение степени узнаваемости литературных отсылок, уровня понимания их значения, влияния на восприятие мультсериала и оценки образовательного потенциала отсылок. Благодаря его проведению, был сделан вывод о прямой зависимости между возрастными особенностями зрителя (и его культурным опытом) и распознаванием отсылок. Выявлен значительный образовательный потенциал аллюзий: они не только пробуждают интерес к первоисточникам, но и стимулируют межпоколенческое общение.

Таким образом, гипотеза исследования подтверждена: употребляемые в мультсериале литературные отсылки действительно имеют не только контекстную, сюжетообразующую и развлекательную функции, но и являются продуманным культурно-образовательным методом. Они обеспечивают мультсериалу статус семейного медиапродукта, который одновременно развлекает детей и предлагает интеллектуальную игру взрослым, ненавязчиво приобщая всю аудиторию к классическому литературному наследию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева А. С. Функции прецедентных культурных знаков в мультсериале «Смешарики» / А. С. Алексеева. - Текст: непосредственный // Молодые голоса : сборник трудов молодых ученых. - Екатеринбург : ООО Издательский Дом «Ажур», 2024. - Выпуск 12. - С. 5-9.

2. Денисова Г. В. Интертекстуальная компетенция личности: вектор культурной эволюции / Г. В. Денисова. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2018. - № 9 (801). - С. 184-193.

3. Игнаткин А. Н. Этапы формирования аудиовизуальной культуры детей в системе дополнительного образования / А. Н. Игнаткин. // Современная высшая школа: инновационный аспект. - 2020. - Т. 12. – № 1. - С. 53-60.

4. Интертекстуальность как коммуникативный ресурс отечественного журнального дискурса : выпускная квалификационная работа (бакалаврская работа) / С. С. Марчукова. - Тольятти, 2021. - 76 с.

5. Казак М. Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии / М. Ю. Казак. // Медиалингвистика. - 2014. - № 1 (4). - С. 65-76.

6. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак. // Современный дискурс-анализ. - 2012. - №6. - С. 30-41.

7. Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. А. Проскурина. - Самара, 2004. - 203 с.

8. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. - Санкт-Петербург : Питер, 2004. - 192 с. - (Серия «Психология-классика»).

9. Смирнова О. Д. Возрастные особенности восприятия детьми дошкольного и младшего школьного возраста художественных текстов / О. Д. Смирнова. // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2021. - № 3 (11). / сентябрь. - С. 33-39.

10. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – Москва : Эксмо, 2024. - 512 с.

11. Тишунина Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований / Н. В. Тишунина. // Серия “Symposium”, Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Выпуск 12. / К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург : 2001. - С. 149.

12. Фокина О. В. Интертекстуальность СМИ как когнитивно-вербальный феномен / О. В. Фокина. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. - №6 (2). - С. 699-703.

13. Библиотека Лосяша : сайт [Электронный ресурс]. URL: https://losyash-library.fandom.com/ru/wiki/ (дата обращения 20.11.2025).